

«ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ»

№1

Инициатива «Equality now – Равенство сейчас»

www.equalitynow.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ	2
Эмоциональное воздействие как разновидность психического насилия	6
Классификации видов влияния и видов психологического противостояния влиянию	8
Теории, объясняющие возникновение внутрисемейного насилия	12
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	3
Факторы, детерминирующие зарождение насилия	18
Признаки равноправных отношений между супругами	20
Признаки агрессора, склонного к психологическому насилию в семье	23
Причинами сохранения насильственных отношений в российских семьях являются	25
Окончание	27

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире предотвращение психологического насилия — одна из самых актуальных задач. Настоящая книга посвящена проблеме домашнего насилия в супружеских отношениях. В ней проведен теоретический анализ литературы по проблеме насилия в супружеских отношениях, особое внимание уделено профилактике и предупреждению психологического насилия в супружеских отношениях.

Данная книга является вкладом инициативы «Equality now - Равенство сейчас» в общее движение за преодоление домашнего насилия. Она будет интересна всем кто интересуется проблематикой домашнего насилия, а именно в супружеских отношениях, а также тем, кто хочет изучить подробнее её теоретическую и практическую составляющую.

Приглашаем Вас посетить официальный сайт инициативы «Equality now – Равенство сейчас» сайт <https://equalitynow.ru/>. Мы всегда стараемся просвещать наших читателей в области вопросов гендерного равенства, прав женщин, ЛГБТ+ сообщества и других дискриминационных групп.

**Команда инициативы
«Equality now – Равенство сейчас»**

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.

Общеизвестный факт, что одной из острейших проблем в условиях трансформации современного общества под воздействием социально-экономических факторов становится проблема психологического насилия, которая привлекает все большее внимание исследователей в силу тяжелых его последствий для личности и негативного влияния на здоровье человека в целом. Нарушения, возникающие вследствие перенесенного психологического насилия, затрагивают все уровни развития личности, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение.

Как известно, насилие, по определению Всемирной Организации Здравоохранения преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом, которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире, 2002.

По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых (D.Matsumoto, П. Дейл, С. Харт, М. Brassard, В.В. Дерябина, Н.О. Зиновьева, А. Б. Орлова) психологическое насилие является «почвой» и «ядром» насилия, его исходной формой, на основе которой возникают физическое и сексуальное насилие.

С точки зрения В.В. Солодникова, психологическое насилие - это насилие, заключающееся в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, с тем чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов. Е. П. Ильин под психологическим (эмоциональное) насилием понимает — периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности.

В тоже время, Е.Н. Волков трактует психологическое насилие как социально-психологическое воздействие, принуждающее другого человека к поступкам или поведению, которые не входили в его намерения; нарушающее индивидуальные границы личности, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида, а также всех его законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному вреду (ущербу).

А.Б. Орлов считает, что психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие — преднамеренное манипулирование объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития.

На основании вышеизложенного, под психологическим насилием мы будем понимать повторяющееся во времени, преднамеренное психологическое воздействие на структурные составляющие личности оппонента, в основе которого заложено принудительное действие, осуществляющееся через деструктивные формы влияния и влекущее к возникновению психологической травматизации.

В результате, несмотря на различный характер и сложность интерпретации феномена психологического насилия, четко прослеживается общая тенденция возрастания интереса к данной проблеме.

Необходимо подчеркнуть, что понимание границ данного феномена позволит нам отличать насильственные акты поведения от ненасильственных, или, по крайней мере, наложить некоторые концептуальные рамки к пониманию феномена психологического насилия.

По нашему мнению, при анализе психологического насилия важно избегать ошибочных суждений, дифференцируя понятие «конфликт» и «ситуация насилия».

Одна из главных особенностей насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерн). Наличие паттерна — важный индикатор отличия насилия от просто конфликтной ситуации. Конфликт, в свою очередь, имеет локальный изолированный характер, в то время как насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. В «хронической» ситуации насилия один человек постоянно контролирует или пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого, в результате чего «жертва» может получить физический, психологический и социальный ущерб. Ссоры и конфликты действительно могут присутствовать во многих взаимоотношениях, но насилие не является конфликтом. Конфликт подразумевает равное положение противоборствующих сторон, которые не согласны в чем-то и имеют право высказывать свое мнение. В ситуации насилия один человек стремится

полностью контролировать другого, перекладывая ответственность за насильственные действия на свою жертву (ее провокационное поведение).

Кроме термина «психологическое насилие» в научной литературе можно встретить близкое по смыслу понятие, как «психологическая агрессия». Под психологической агрессией мы будем понимать социально- психологическое воздействие, нацеленное на оскорбление, запугивание, формирование зависимости, эксплуатацию или причинение вреда (ущерба) другому человеку, не желающему подобного обращения или неинформированному об основных последствиях такового.

Таким образом, можно говорить о том, что психологическая агрессия выступает инструментом психологического насилия.

Иногда выделяется эмоциональное воздействие как разновидность психического насилия.

Эмоциональное воздействие может выражаться в следующем:

- ❖ в эмоциональном подавлении жертвы, когда агрессор заставляет ее чувствовать себя неполноценной;
- ❖ заставляет думать, будто бы жертва сошла с ума;
- ❖ перестает с ней общаться и обращать на нее внимание;
- ❖ в использовании «тактики запугивания», когда мужчина заставляет женщину бояться его с помощью взглядов, действий, жестов;
- ❖ когда жертва боится смены настроения агрессора, его реакции; агрессор угрожает бросить жертву; угрожает попыткой самоубийства; угрожает забрать или изолировать детей и т.д.

Кроме того, существует необходимость в построении терминологии психологического насилия, которая была предпринята А. Б. Орловым. Им был выделен спектр психологического насилия, в который входят:

- активный аспект психологического насилия психологические воздействия (угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей и т.п.);
- пассивный аспект психологического насилия — психологические эффекты (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, полезависимый когнитивный стиль, внешний локус контроля, беспокойство, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, коммуникативная некомпетентность, низкая

самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, задержки физического и психического развития, личностная психопатология различной этиологии — наркотические зависимости, булимия, анорексия, нарциссические, мазохистские, множественные, пограничные и прочие личностные расстройства, амбулаторная шизофрения, соматические и психосоматические заболевания — язва желудка, аллергии, избыточный вес, нервные тики и т.п.; опыт психологического насилия в семье в некоторых случаях приводит к ранней интериоризации паттерна отношений «насилыник

жертва», к его фиксации на физиологическом уровне с последующей трансформацией ряда базовых потребностей, оформляющейся впоследствии в таких экзотичных психических и поведенческих расстройствах как садомазохизм и серийные убийства (А.Стивенс, Й.Прайс, А.Миллер и др.);

в) интерактивный аспект психологического насилия — психологические взаимодействия (доминантность, аффективность, непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, непринятие со стороны насильников и субординированность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность, самоуничтожение со стороны жертв насилия).

По мнению Е.П. Ильина, необходимо различать акт внешнего воздействия и восприятие этого воздействия как насилия. Воздействие, со стороны кажущееся как психологическое насилие, может не восприниматься человеком-объектом воздействия как таковое. Все зависит от субъективного восприятия психологических воздействий на себя. Если они идут против его желаний сохранять свою моральную целостность, и тем более имеют намерение унижить его, то он расценивает эти воздействия как насилие.

Основным критерием психологического насилия следует считать наличие при воздействии на кого-то принуждения. Ни плохое отношение, ни причинение вреда не являются безусловными признаками насилия, так как, во-первых, не всегда сопровождают принуждение и, во-вторых, не всегда расцениваются объектом воздействия как насилие (например, случаи проявления мазохизма). Также и взаимный обмен оскорблениями во время ссоры может рассматриваться в рамках абьюза (плохого отношения друг к другу). Ведь этот обмен легко прекратить, удалившись от партнера по общению. А вот то, что человек вынужден против своего желания выслушивать оскорбления, не имея возможности ответить на них или прекратить их, следует рассматривать как психологическое насилие. Характер психологического насилия подчеркивается и тем, что человек сам решает, является ли воздействие на него насилием или нет.

Значимым для прогноза роста будущего напряжения, ссор и насилия является желание принимать или отвергать влияние поведения и эмоций супруга/супруги на собственные поступки и психическое состояние.

Обратимся к публикациям отечественного автора Е.В. Сидоренко. Ею были составлены **классификации видов влияния и видов психологического противостояния влиянию:**

По мнению Сидоренко, психологически конструктивное влияние должно отвечать трем критериям:

- 1) не быть разрушительным для личностей, вступающих во взаимодействие;
- 2) быть психологически корректным, т.е. важен учет психологических особенностей партнера и текущей ситуации, использование «уместных и адекватных» психологических приемов воздействия;
- 3) удовлетворять потребности обеих сторон.

Е.В. Сидоренко выделяют деструктивные формы воздействия, которые отражают методы борьбы, направленные на достижение безоговорочной «победы» над партнером.

✓ Принуждение выражается в наложении не подлежащих обсуждению запретов и ограничений, а так же в отслеживании, в запугивании возможными негативными последствиями, в угрозе наказанием, а в наиболее грубых формах — физической расправой.

✓ Деструктивная критика подразумевает высказывание пренебрежительных или оскорбительных суждений о личности человека (например, высмеивание того, что критикуемый не в состоянии изменить: внешности, социального или национального происхождения, сексуального здоровья и др.) и/или грубое, агрессивное осуждение его дел и поступков. К деструктивной критике относится также высказывание дополнительных критических замечаний адресату, который находится в состоянии душевной подавленности от жизненной неудачи (по принципу «А я еще добавлю для пущей пользы!»).

✓ Игнорирование представляет собой умышленное невнимание, рассеянность по отношению к партнеру, его высказываниям и действиям. Чаще всего воспринимается как признак пренебрежения и неуважения, например, «игра в молчанку» с супругом из-за отсутствия денег по причине задержки его заработной платы («Ничего у тебя вечно не получается, даже денег заработать не можешь!»).

✓ Манипуляция является опасным процессом, в результате воздействия

которого всегда есть пострадавшая сторона. Манипуляция — вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.

Отличительными для манипулятивного воздействия являются следующие три признака:

Во-первых, это стремление овладеть волей партнера. Манипулятор всегда будет стремиться поставить человека в зависимое положение.

Второй признак, отличающий манипулятора — это обман и лицемерие в поведении. У человека возникает стойкое ощущение, что его партнер что-то не договаривает, вызывает настороженность смущающее заискивание и выраженное стремление угодить.

Третье отличие манипулятора обнаруживается в его суждениях, где будет звучать призыв к не к объединению, а к отъединению. Например, к таким приемам прибегают женщины, использующие психологическое воздействие на своих партнеров, с целью заставить их прикладывать максимум усилий для продвижения по карьерной лестнице, в то время как для мужчин эта цель может и не являться значимой.

Основными характеристиками манипулирования являются следующие:

- поддразнивающие и подзадоривающие высказывания вроде: «Не знал, что ты так легко поддаешься чужому влиянию!», «Тебе этого никогда не добиться!»;
- обман, введение в заблуждение;
- замаскированные под малозначительные и случайные высказывания оговор и клевета, которые могут быть приняты за таковые якобы лишь по недоразумению (например, оговор женой мужа перед соседями, коллегами по работе, общими друзьями.);
- преувеличенная демонстрация своей слабости, неопытности, неосведомленности для того, чтобы побудить адресата помочь;
- «невинный» шантаж (намеки на ошибки в прошлом, упоминание «старых грехов», личных тайн адресата).

Авторитарные и манипулятивные методы воздействия являются психологическим насилием, так как их целью является открытое или скрытое подчинение другого человека своим целям и влиянию.

По мнению И. С Клёциной, к формам психологического насилия так же относиться и доминирование — это отношение к другому человеку как к вещи или средству достижения своих целей, игнорирование его интересов и намерений.

Среди деструктивных видов противостояния психологическому насилию Е.В. Сидоренко называет уклонение, психологическую самооборону (в ситуациях ответной разрушительной критики), игнорирование, конфронтацию и отказ.

Как дополнение к вышесказанному, так же можно отметить формы психологического насилия, выделенные Н. М. Платоновой и Ю. П. Платоновым:

- Создание семейной коалиции в результате отвержения «жертвы».
- Формирование портрета неуспешной, неумелой и несостоятельной матери/отца, супруга.

Согласно И. А. Фурманову, психологическое насилие включает многообразные разновидности принуждения (коммуникативного, экономического и прочее), основу которых составляют вербальная и косвенная агрессии и различные формы проявления негативизма.

А. Басс и А. Дарки считают, что:

- Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

- Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Негативизм оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

- Психологическое насилие - это динамический процесс, где переплетаются как его формы (вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм), так и его участники, вследствие чего жертва со временем сама может стать насильником.

Таким образом, для объяснения динамики развития психологического насилия следует обратиться к модели «Цикл насилия» предложенной Е. А. Брайцевой, основанной на модели Ленор Уолкер.

Л. Уолкер четко определила три фазы/стадии процесса насилия: «фаза нарастания напряжения», «серьезный инцидент», «последствия».

«Фаза нарастания напряжения» (от нескольких недель до нескольких лет) характеризуется эскалацией напряжения, словесными оскорблениями. У жертвы возрастает чувство беспомощности и страха.

Фаза «серьезный инцидент насилия» (от двух до двадцати четырех часов). Непосредственное насилие. Жертва все свои силы направляет на защиту себя.

Фаза «последствия» агрессор проявляет раскаяние, любовь и намерение измениться. С течением времени третья фаза практически не наступает и жертва оказывается пойманной в ловушку между нарастанием и насилием.

По мнению Е.А. Брайцевой, несмотря на четкость и стройность теоретической модели Л. Уолкер, все же она односторонне рассматривает феномен насилия — для нее женщина всегда пострадавшая, а мужчина агрессор, не учитывая того факта, что во время прохождения цикла насилия роли «насильника» и «жертвы» могут переходить от одного партнера к другому

В связи с этим Е.А. Брайцевой была сделана попытка переструктурирования цикла насилия, в которой учитываются все возможные варианты развития насильственного поведения, как со стороны мужчины, так и со стороны женщины.

Е.А. Брайцевой предлагается следующая трактовка рассматриваемого цикла.

При получении информации о существовании кризиса, связанного с возможным проявлением насилия в той или иной семье, соответствующим специалистам невозможно сразу однозначно определить роли, которые исполняли супруги в ходе всего процесса развертывания проблемной ситуации, только опираясь на положение, занимаемое ими на конечной стадии (например, женщина- пострадавшая, мужчина - насильник).

Каждая из стадий являет собой подобие «черного ящика»: при наличии определенных посылов ситуация может приобрести совершенно противоположное направление для развития. Так, на первой стадии нарастания напряжения агрессором может выступать как мужчина, так и женщина. Действия же, которые произойдут на втором этапе, будут всецело зависеть от того, какие стратегии поведения выберут для себя оба партнера — наступление или самозащита. При этом обе стратегии могут осуществляться при помощи использования силы. Данное правило применимо и для двух других стадий.

Для обоснования своей теоретической позиции Е.А. Брайцева приводит результаты собственного пилотажного исследования (в форме интервью), которое осуществлялось на протяжении 2006-2007 годов в г. Павлово Нижегородской области. В исследовании участвовало девять супружеских пар (18 человек), переживших инциденты насилия.

По итогам исследования были выявлены следующие ключевые моменты. Во всех обследуемых случаях нельзя было однозначно «закрепить» роль «жертвы» или «агрессора» за отдельным партнером на протяжении развертывания ситуации насилия. К тому же все без исключения респонденты были склонны винить в семейных несчастьях своего супруга и расценивать связанное с временными проблемами поведение, свое и супруга, как

глобальное (то есть затрагивающее и другие стороны брака) и стабильное (словно оно продолжится и в будущем).

Нарушения, возникающие вследствие психологического насилия как непосредственные, так и отсроченные, затрагивают все уровни функционирования личности.

Они приводят к стойким личностным изменениям, препятствующим самореализации в будущем. Последствиями психологического насилия выступает психологическое травмирование. Психологическое травмирование (психотравмирование, психологический вред, психологический ущерб) - любые достаточно серьезные и длительные негативные социально-психологические последствия взаимодействия человека с другими людьми или его собственной индивидуальной активности. При оценке психотравмы необходимо определять степень тяжести (незначительное, легкое, среднее, тяжелое) и основную травмированную сферу (когнитивная, эмоциональная, поведенческая). Люди, пережившие физическое или сексуальное насилие отмечали, что психологическое насилие зачастую было более разрушительным и имело более долгосрочные эффекты. Это связано с тем, что климат неуважения человеческих чувств, когда человек находится под постоянной или частой критикой, на него кричат или его игнорируют, оказывает глубокое и сильное влияние, деформируя образ «Я» и самооценку личности.

В целях теоретического осмысления феномена психологического насилия необходимо проанализировать основные положения концепций, которые отражают специфику, а так же природу насилия именно во внутрисемейных отношениях, так как согласно И.В Попову, по статистике члены семьи являются жертвами насилия чаще, чем сторонние люди в результате внешних межличностных конфликтов.

Существуют три основных подхода, группирующие специальные теории, объясняющие возникновение внутрисемейного насилия:

- уровень индивидуальных характеристик жертв и обидчиков;
- микроуровень;
- макросоциум.

В рамках теорий индивидуального уровня наиболее полно исследовались/исследуются возможные причины психологического насилия, связанные с личностью обидчика и жертвы, где обидчики/жертвы могут выступать в качестве ролевых моделей для других членов семьи, виктимизируя их и поддерживая агрессию как приемлемую форму поведения.

- Биологический детерминизм (К.Леонард, М.Теста, С.Тайлор, Р.Густафсон, А.Немцов,

Ю.М. Антонян, С.В.Максимовым и В.П. Ревиным) Исследователи продолжают идентифицировать уникальные биологические характеристики, потенциально относящиеся к этиологии насилия. Существует мнение, что генетические predispositions могут оказаться очень существенными в различении склонных к насилию и жестокому поведению индивидуумов, кроме этого уделяется роль гормональным факторам (гормонам эстрогена и прогестерона) в формировании насильственного поведения.

- Теория психопатологии (Дж.Хастингс, Э.Гондольф, Д.Даттон, Д.Саундерс, С. Чиффриллер, М. Palud, А.И. Захаров, Л. С Алексеева) выдвигает предположение, что насилие совершается индивидуумами, страдающими какими-либо формами психической болезни, расстройствами личности или другими индивидуальными дефектами.

- Теории индивидуальных черт (Дж.Хоталинг, Д.Шугарман, К.О'Лири). В рамках этой теории предполагается, что психологические черты, характеризующие насильников, в определенной степени способствуют совершению насилия. (Например, низкое самоуважение, злость и враждебность, недостаток навыков решения проблем и эмоциональная зависимость).

- Виктимологический подход к изучению проблемы насилия исходит из того, что более слабые члены семьи- «жертвы»- своим поведением сами провоцируют насилие. У. Шнайдер, было установлена связь между действиями жертвы и насильника.

- Теории микроуровня в качестве единицы анализа рассматривают семью и пытаются вычленить те особенности динамики семейной жизни, которые повышают вероятность возникновения форм внутрисемейного насилия.

- В рамках теорий, рассматривающих условия формирования внутрисемейного насилия, (М.Страус, С. Стейнметц, Дж.Уолфнер и Р.Джиллес, Дж. Хирн и М. Шеллер, Маргарет Шелер, М. Н. Римашевская) анализируются действие факторов, заключающихся в особенностях взаимодействия в самой семье. Наиболее значимыми из них являются неравное распределение власти в семье между супругами, что неизбежно приводит к борьбе за власть и, как следствие, к насилию. Другие факторы возникновения насилия заключаются в стрессовых ситуационных факторах, связанных с фазами семейной жизни (например, рождение ребенка, развод и т.д.); формирование деструктивных коммуникационных стратегий, существующих внутри семейного социума, а так же интенсивность и глубина эмоциональных межличностных отношений внутри семьи. Некоторые исследователи (Л. Козер, В.А. Сысенко, Н.В. Маляровым, В.В. Солодникова) используют теорию конфликтов, согласно которой насилие — одно из финальных звеньев в

цепи разногласий, столкновения интересов. Структура причин, обуславливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л. Козером, используются для объяснения проявлений насилия в семье. Сторонники теорий социализации и социального научения (Альбертом Бандурой, Grossman, Centerwall, Л.Уолкер, М.Селигман, Ш.Херзбергер) объясняют возникновение насилия путем усвоения насильственного поведения в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий или усвоением насильственных форм поведения посредством ряда механизмов, основными среди которых являются оперантное обусловливание, моделирование и косвенное научение.

В свою очередь, теории макросоциума (Дж.Гоффманн, Дж.Бордман, Д.Риггс, М.Страус, В.Г.Семенова, В.В.Кривошеев, Ю.М.Антонян, Н.Г.Шумский и др.) относят проблему насилия к тому комплексу социальных структур, культурных норм и систем ценностей, которые продуцируют определённый тип социальной чувствительности общества, толерантный к насилию. В основе такого подхода лежит понимание того, насколько насилие приемлемо в данном обществе.

К факторам, активизирующим межличностное насилие, можно отнести:

- культурные представления о насилии в интимных отношениях/семье (К.Йолло, Р.Добаш, К.Андерсон), согласно которым взаимоотношения супругов, — это личное дело семьи, и интервенция государства в приватную сферу не только не приветствуется, но и вредит устоям семьи, что таким образом снижает порог чувствительности в реакции на семейную жестокость со стороны общества;

- отсутствие в обществе специальных механизмов, способных удерживать индивидуумов от насилия над интимным партнером (Л.Шерман, Р.Бек, Р.Геллес, А.Блумштейн, УЯеклесса);

- социальные проблемы в обществе (например, бедность, высокий уровень убийств, социальное расслоение т.д.), являющиеся следствием структурных особенностей самого общества (Дж.Хоталинг и Д.Шугарман, Р.Агню);

- использование принуждения и насилия в обществе для достижения неких общественных целей, которые способны распространяться и на семью, где насилие обычно не поощрялось (Д.Левинсон);

- существование в современной культуре патриархальных верований и убеждений, согласно которым мужчины могут владеть большей властью и привилегиями в социальной иерархии, чем женщины (Добаш, Курц, Левинсон, Хоффман, Геллис).

В результате теоретического анализа феномена психологического насилия было выявлено, что:

Психологическое насилие — это явление высокой степени сложности, детерминированного совокупностью внешних (социально-культурных условий жизни, созданных в обществе), внутрисемейных (условий формирования внутрисемейной среды, заключающихся в особенностях взаимодействия в самой семье) и индивидуальных характеристик жертвы и агрессора. Таким образом, системное рассмотрение психологического насилия является основным методологический принцип его изучения.

Таким образом, под психологическим насилием мы будем понимать повторяющееся во времени, преднамеренное психологическое воздействие на структурные составляющие личности оппонента, в основе которого заложено принудительное действие, осуществляющееся через деструктивные формы влияния и влекущее к возникновению психологической травматизации.

Фундаментальными критериями психологического насилия выступает принуждение, желание принимать или отвергать влияние, оказываемое агрессором, а так же наличие психотравмы.

Психологическое насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов, таким образом, можно говорить о динамике развития, в котором следует учитывать поведение обеих сторон.

Психологическая агрессия выступает инструментом психологического насилия, по способу нанесения травмы выделяют вербальную агрессию, косвенную агрессию, вербальную изоляцию, манипуляции и т. д.

Разновидностью психологического насилия является эмоциональное насилие, реализующееся через эмоциональную холодность, эмоциональное подавление, отсутствие эмпатии, эмоциональный шантаж и т. д.

Психологическое насилие включает в себя как виды прямого негативного психологического воздействия, так и преимущественно манипулятивные, которые скрытно побуждают другого человека к действиям, наносящим ему вред.

1.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Домашнее насилие является одной из самых сложных, противоречивых и латентных проблем в большинстве современных обществ. По мнению ряда исследователей каждый

человек (индивид), наиболее вероятно, может быть подвергнут различным насильственным действиям или даже убит именно членом своей семьи в собственном доме, а не сторонним незнакомцем на улице или в каком-либо другом месте. Неумение выстроить адекватные взаимоотношения друг с другом, неподготовленность к определенного рода ситуациям, неизбежно возникающим даже в благополучных семьях, приводит к тому, что чаще всего в последнее время взаимоотношения в семье строятся по принципу насилия. Особенно это характерно для «молодых» семей, где мужчина, сталкиваясь с неприятной для себя ситуацией, идет по пути проявления агрессии по отношению к жене.

Согласно Организации Объединенных Наций, домашнее насилие определяется как любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет, или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Е. Р. Ярская-Смирнова выделяет следующие отличительные особенности семейного насилия:

1). Особенность домашнего насилия — его цикличность. Отношение в семье, где имеет место супружеское насилие, развивается по кругу, повторяясь от раза к разу, проходя один и те же стадии. Причем с течением времени этот круг имеет тенденцию сжиматься, т.е. насилие повторяется и совершается все чаще. Насилие становится предсказуемой моделью поведения. И если сначала акты насилия происходили раз в полгода, то впоследствии они могут совершаться каждый день. Попав в этот очень прочный круг, женщина сама зачастую не способна разорвать его. Цикл насилия можно разбить на три стадии. Наличие паттерна психологического насилия — важный индикатор отличия супружеского психологического насилия от просто конфликтной ситуации в семье.

2). Отличие домашнего насилия от других насильственных актов заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, семейное насилие происходит в отношениях между близкими людьми. Пострадавшей от насилия в семье очень тяжело признавать, что у нее дома идет война и, как следствие, его безнаказанность порождает все более страшные его формы. Некоторым говорить об этом больно и стыдно, а некоторым легче делать вид, что этого нет совсем, нет ни боли, ни страха, нет проблемы. Многие жертвы очень долго терпят насилие, так как считают себя виноватыми и обязанными исправить сложившееся положение

3). Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва.

Согласно определению ВОЗ (2003), насилием со стороны интимного партнера (синоним «партнерское насилие») считается любое поведение в рамках интимных отношений, которое является причиной физического, психологического и сексуального ущерба для одного из участников этих отношений.

Одна из основных тенденций в области психологического изучения насилия в семье состоит в разработке проблематики межличностных супружеских взаимоотношений, развивающихся по типу неадекватного (патогенного) супружества, блокирующего нормальное функционирование семьи. Патогенное супружество представляют собой континуумы интерперсональных коммуникативных паттернов, описываемый различными авторами как «депривация симбиоз» (Е.Т.Соколова, С.В.Ильина, и др.), «отвержение — гиперопека» (В.И.Гарбузов) и оформляющийся в виде специфического семейного стиля жизни, приводящего к эскалации и межпоколенной трансляции насилия.

Таким образом, патогенное супружество — это специфические интерперсональные формы коммуникации в семье, проявляющиеся на одном своем полюсе в насилии, а на другом полюсе в их невротизации и «виктимизации» (Дж. Боулби, Е.Т. Соколова и др.).

Супружеское насилие не имеет никаких экономических, образовательных, расовых или религиозных границ. Оно может происходить в семьях всех слоев общества. Причем в качестве агрессора и жертвы могут выступать как мужчины, так и женщины. Однако, несмотря на свидетельства статистики, что насилие над женами более распространенное явление, все же некоторые жены могут представлять серьезную реальную угрозу для их мужей.

Супружеское насилие в целом — это неправомерное использование, употребление силы, власти и контроля, это попытка принуждать и управлять супругом через физическое или психологическое воздействие.

Если в начале супружеских отношений присутствовал только один вид домашнего насилия, то с течением времени жертва подвергается самым разнообразным и изощренным

формам домашнего притеснения. Насилие приобретает «хронический» характер, раз начавшись, само по себе насилие не прекратится никогда.

По мнению ряда ученых (С. Харт, М. Брассард, В.В. Дерябина, Н.О. Зиновьева) весьма распространенным явлением в межличностных отношениях мужчин и женщин, и присущее практически всем случаям насилия в семье является психологическое насилие. Его последствия для личности являются не менее травматичными, чем другие виды насилия, например, физическое. Психологическое насилие используется и мужчинами, и женщинами, в отношении друг друга, однако женщины чаще оказываются в роли жертв.

В целях анализа патогенных супружеских отношения существует необходимость выявления факторов, детерминирующих зарождение насилия.

Американский исследователь М.Страус попытался выделить несколько закрепленных в современной культуре убеждений и верований, которые не только позволяют, но и поощряют насилие между мужем и женой в семье, а именно:

- ✓ большой авторитет мужчин в современной культуре;
- ✓ мужская агрессивность и представление, что агрессивность позитивно коррелирует с мужественностью, и что агрессия — не просто приемлемый для мужчин инструмент, но также и способ выражения мужской идентичности;
- ✓ роль матери/жены как наиболее предпочтительный статус для женщин;
- ✓ мужское доминирование и соответствующая ориентация системы правопорядка, которая не может решать проблемы насилия в отношении женщин.

На сегодняшний день происходит усиление общественной роли и статуса женщины изменили формы ее поведения и самочувствия, внушив ощущение своей независимости, самооценности, равноправности. Существенно меняется в наше время брачно-семейное поведение женщин, особенно молодых. Социологи отмечают ценностный сдвиг в этой сфере, который ныне происходит в сознании молодых женщин: от патриархально-традиционных ценностей семьи, женского счастья и любви к приоритетности карьеры, личностного самоутверждения, внебрачной эротике. Независимо, а порой и агрессивно женщина начинает себя вести в семье, и, наряду с мужским, возникает проблема женского насилия. Некоторые зарубежные социологи (М. Страус, Р. Геллес, С. Стейнметц, Д. Хайнц) утверждают, что женское насилие в семье встречается не реже мужского, хотя другие авторы ставят этот вывод под.

По мнению А. В Лысовой факторами риска, увеличивающих шансы совершения насилия женщинами, выступают: стрессовые условия жизни, антисоциальные и

пограничные черты личности, злоупотребление алкоголем, конфликт с партнером, доминирование, негативная атрибуция событий и оправдание насилия.

Среди факторов, снижающих вероятность совершения насилия женщинами, были отмечены наличие навыков управления злостью и самоконтроля, а также вовлеченность в отношения с партнером. Полученные данные согласуются с результатами других западных исследований.

Киммель отмечает, что мужчины применяют насилие для воздействия на жен, стремясь добиться послушания; для женщин, прибегающих к насилию это, в основном, акт выражения фрустрации или острого моментального гнева.

Супружеское насилие рассматривается как многомерный феномен, порождаемый взаимодействием как внутренних, так и внешних факторов, зависящий от уровня супружеской компетентности, индивидуальных особенностей личности супругов, от их взаимоотношений в браке и жизненного опыта. При этом уровень материального положения семьи и уровень образования супругов не влияют на показатели применения насилия в семье.

В исследованиях С.В.Ильиной и Е.Т.Соколовой отмечается, что насильственные отношения между супругами могут стать моделью или образцом, на основе которых дети усваивают — насилие является приемлемым или эффективным средством разрешения конфликтов с другими людьми. С.В.Ильина сделала вывод о том, что «насилие, пережитое в детстве, является фактором-предиктором для формирования пограничной личностной организации». В модели социального научения образец вербальных и/или физических действий рассматривается как средство межличностного воздействия, благодаря которому возможно формирование (изменение) отношений или способа действий другого человека. Существенная роль при этом принадлежит влиянию первичных посредников социализации, а именно образца отношений и поведения родителей, на обучение детей насильственному поведению.

Кроме того, описывается феномен так называемой «эстафеты насилия». Суть его сводится к тому, что дети, видевшие проявления психологического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Примечательно, что этот феномен имеет длительное действие: люди, бывшие в детстве свидетелями насилия между родителями, во взрослом возрасте сами становятся склонными к использованию силы в отношениях с супругами. Согласно исследованиям, проведенным И. В. Поповой, 20 % женщин часто терпят вербальную

агрессию со стороны мужей. Каждая третья женщина, имеющая взрослого сына, отметила, что сын также плохо обращается со своей женой, как его отец обращался с ней.

Таким образом, в тех семьях, где муж оскорблял, притеснял, унижал жену и детей, семейная жизнь именно сыновей складывается неблагополучно. Понятно, что передача склонности к насилию от одного поколения к другому обладает более сложным механизмом, чем простое подражание, тем не менее, исследование позволяет говорить о том, что этот механизм работает.

Проведенное М. Страусом национальное исследование обнажило важную проблему — проблему соотношения супружеского насилия и распределения власти в доме. Оказалось, что в семьях с демократическим укладом, где обязанности мужчины и женщины были распределены примерно в равной степени, уровень насилия оказался наименьшим.

Для наглядности рассмотрим признаки равноправных отношений между супругами:

❖ Откровенный диалог в основе которого должно быть осознанное понимание того, чего ты хочешь сам, понимание того, чего хочет партнер, и умение согласовать цели всех сторон взаимодействия; договор и права партнеров как результат сотрудничества:

- открытые взаимоотношения,
- совместный поиск способов устранения возникших конфликтов,
- положительное отношение к изменениям,
- готовность к сотрудничеству

❖ Экономическое партнёрство — совместные решения экономических вопросов,

❖ Разделённая ответственность:

- совместно оговоренное разделение труда,
- совместные решения в вопросах, касающихся семьи.

❖ Родительская ответственность:

- разделение ответственности родителей,
- позитивное и ненасильственное отношение к детям.

❖ Дружественные отношения:

• партнер чувствует себя в безопасной и дружелюбной ситуации, что бы он ни говорил или делал.

❖ Уважение и почитание — признание ценности и значимости партнера и его мнения:

- уважение к позиции партнера,
- признание права партнера на особые чувства, мнения, действия и возможность иметь собственных друзей.

❖ Доверие и поддержка:

- духовная поддержка и понимание,
- понимающее и примирительное умение слушать,
- поддержка целей, ставящихся партнером.

❖ Ответственность:

• человек не может отвечать за других, но за свои действия в отношении другого человека несет полную ответственность.

- признание собственных ошибок.

❖ Интерес к партнеру — то, что дает возможность видеть партнера, чтобы далее выстраивать с ним отношения.

❖ Общая цель связующее звено и сам предмет взаимодействия.

Так же М. Страусом было выявлено, что в тех семьях, где главенствовал муж, уровень супружеского насилия был наибольший, а где доминировала жена, уровень насилия был хоть и ниже, но имел тенденцию к росту. Исследования отечественных ученых подтвердили и вывод их зарубежных коллег о том, что мужья проявляют особую склонность к доминированию и агрессивности в тех случаях, когда понимают, что женщины сильно зависят от них экономически (имеют малый доход или не имеют его вообще) и (или) психологически (боятся развода, в случае которого могут пострадать больше, чем муж).

Для наглядности рассмотрим доминантно-зависимую модель супружеских отношений, для нее характерными являются:

- неравномерное распределение власти, злоупотребление властью;
- руководство, которое базируется на силе;
- ригидность и жесткость исполнения ролей в семье;
- полотипизированные семейные обязанности, сегрегация интересов членов семьи;
- деструктивный способ разрешения конфликтов;
- неудачи и ошибки скрываются, осуждаются, подвергаются обструкции, часто вспоминаются;
- отсутствие уважения к личным делам, интимным сторонам жизни, тотальная подконтрольность поведения;

- ощущение незащищенности, одиночества, переживание чувства вины, тревожности депрессии;
- закрытость семейной жизни, отгороженность от социума;
- воспитание детей в условиях гиперконтроля, подчиненности

Обратимся к эмпирическим исследованиям изучения супружеского насилия, реализующегося через психологическое насилие.

Согласно исследованиям И. А. Фурманова структура психологического насилия в супружеских отношениях показывает, что наиболее распространенными видами психологического насилия вне зависимости от пола супругов являются угроза нефизического наказания за несоблюдение требований, дистанцирование; словесные унижения, оскорбления, обзывания, отрицание прав и непризнание авторитета и ценности другого супруга; отказ в положительном подкреплении, эпизодическая снисходительность.

Вместе с тем, было обнаружено, что мужья чаще «страдают» от чрезмерного контролирования со стороны своих жен, что проявляется в ревности; потребности знать, где супруг находится все время и с кем, обвинениях в том, что он проводит время с друзьями, стремление посмотреть на этих людей или познакомиться с ними; слежка. Жены, в свою очередь, больше «страдают» от использования мужьями собственного привилегированного положения, что проявляется в требованиях подбострастия, отношении к супруге как к прислуге; сохранение за собой последнего «мужского» слова, следовании традиционной полоролевой позиции в пределах семьи, четком разделении ролей мужчины и женщины.

Кроме того, жены в большей мере со стороны мужей подвержены угрозам причинить физические повреждения или сильно избить, запугиваниям, обесцениванию, игнорированию, обвинениям. Они чаще сталкиваются со случаями использования мужьями детей в качестве аргумента в споре.

Отмечается, что основной формой психологического насилия, оказываемого со стороны женщин, становится — манипуляция. При манипуляции также как и в случае доминирования один из партнеров (манипулятор или подавитель) подчиняет чувства и действия другого партнера своим целям, планам и желаниям. Для манипулятора другой человек не является ценностью, он может быть лишь полезным, нужным, он не цель, а средство. Отличительными особенностями при манипулировании являются психологические состояния такие как: состояние тревоги; чувство униженности и обиды; ощущение, что тебя контролируют и использовали, т.е. обошлись с тобой как с вещью.

Скрытность манипулятивного воздействия обеспечивается использованием таких психологических приемов (уловок), как:

- собственное возвышение или самовосхваление, что является косвенным приемом принижения партнера;
- выведение из равновесия партнера; для этого используются насмешки и несправедливые обвинения, а когда партнер «вспылит», акцентируется внимание на его «недостойном» поведении и продуцируется чувство вины с побуждением исправить свое поведение;
- лесть и восхваление партнера, демонстрация стремления угодить ему и как следствие, ожидание ответных соответствующих действий;
- утаивание нужной для человека информации, чтобы вызвать у него состояние нервозности, неопределенности, которое ведет к менее обдуманным действиям и др.

В психологической литературе в качестве причины женского манипулирования в супружеских отношениях рассматриваются условия социализации традиционного типа. Девочки и девушки наблюдают практики манипулятивного поведения, демонстрируемого близкими и знакомыми людьми, слышат позитивные отклики о женской хитрости, называемой «женская мудрость». В СМИ и художественной литературе также часто позитивно оценивается использование женщинами манипуляции в целях достижения собственной выгоды.

Типичные признаки агрессора, склонного к психологическому насилию в семье:

- 1). Отсутствие способности к сочувствию. Неспособность понимать и принимать других людей, такими как они есть.
- 2). Позиция обвинителя. При возникновении проблем всегда обвиняет в этом другого;
- 3). Контролирующее поведение. Желает точно быть в курсе того, где жертва бывает, чем занимается, с кем встречается;
- 4). Следование жестким ролевым позициям. Твердые убеждения о том, каким должен быть «настоящий» мужчина и «настоящая» женщина. В случае необходимости готовность с помощью силы поставить партнёра в рамки, соответствующие собственным понятиям о правильном;
- 5). Недоверие. Неспособность доверять людям;
- 6). Повышенное чувство собственности. Предопределяет ревность. Жертва рассматривается как вещь, как собственность, не имеющая права на внесемейные

отношения. Ревность направляется не только на возможных соперников/соперниц, но и на друзей или родственников;

7). Низкий уровень самоконтроля. Неспособность руководить своими эмоциями, легкая возбудимость, бурная реакция на мелочи;

8). Удовольствие от унижения других. В присутствии посторонних 'шутит' над партнером или делает замечания, ставящие жертву в неприятное или постыдное положение;

9). Надменное и высокомерное отношение. Относится к себе как к чему-то совершенно особенному, кому все дозволенно и чьи желания и капризы жертва должна беспрекословно выполнять;

10). Слабая рефлексия. Проявляется в неспособности анализировать поступки других людей и свои собственные;

11). Авторитарность социально-психологическая характеристика личности, отражающая ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению. Авторитарность связана с такими личностными чертами, как агрессивность, завышенная самооценка и уровень притязаний, склонность к следованию стереотипам и т.п.

Психологическое насилие оказывает влияние на всех без исключения членов семьи, независимо от того, касается оно их прямо или косвенно, так как все вынуждены к нему приспособляться. Последствиями этого становятся страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчужденность, всеобщая семейная угнетенная атмосфера.

Последствия психологического насилия в супружеских отношениях могут рассматриваться в качестве механизмов развития пограничной личностной структуры (Е.Т. Соколова, Ильина), причем неразвитость этих отношений лежит в основе психопатического варианта аномалий, а нарушения — в основе неврастенического варианта.

Е.Т. Соколова выделяет следующие личностные нарушения:

✓ синдром «аффективной тупости», для которого характерны холодность, отсутствие чувства общности с другими людьми, ощущение себя неспособным строить отношения эмоциональной привязанности, и, как следствие, отвержения себя и других;

✓ синдром «аффективной зависимости», которому свойственны ненасытная жажда любви, постоянный страх потерять объект привязанности, зависимость и тревожная неуверенность в себе и в других;

✓ «комплекс жертвы», выражающемся в сочетании психических реакций

апатии, отказа от ответственности за себя и других, беспомощности, безнадежности, снижения психологической самооценки и т.п., а также в комплексе отверженности, характеризующемся разобщенностью с окружающими людьми;

✓ «стокгольмский синдром», которому присуще искренняя преданность к силовому авторитету со стороны жертвы. Эта любовь парадоксальна, поскольку она направлена на того, кто причиняет боль. У жертвы резко снижаются когнитивные и экспрессивные способности, падает воля к сопротивлению, начинается регрессия: сознательные психические процессы замещаются подсознательными защитными механизмами.

Исходя из опыта работы специалистов кризисных центров и результатов исследований С. Б. Калининой, можно выделить некоторые наиболее общие характеристики жертв, обращающихся в подобные организации по поводу пережитого насилия:

- низкая самооценка;
- приверженность традиционным представлениям о семье, роли женщины в семье и обществе, «женском предназначении»;
- присвоение себе ответственности за действия обидчика;
- чувство вины и отрицание чувства гнева, которое они испытывают по отношению к обидчику;
- выраженные реакции на стресс и психофизиологические жалобы;
- вера в то, что сексуальные отношения могут стабилизировать отношения в целом;
- чувство беспомощности и неверие в то, что кто-то может им помочь;
- психологическая зависимость от партнера.

Наиболее распространенными причинами сохранения насильственных отношений в российских семьях являются:

- причины социально-экономического порядка (жилищная проблема, материальная и финансовая зависимость от насильника). Жертва зачастую выбирает стабильное материальное положение и ради детей, ради их материального благополучия, исходя из их интересов, также по причине нежелания лишать детей отца и воспитывать их в неполной семье;
- страх эскалации насилия после решительных действий жертвы к разрыву отношений;

- культурные и семейные ценности, призывающие к сохранению семьи любой ценой;
- статус одинокой или разведенной женщины. На этом фоне очень часто возникает ситуация самообвинения, когда у жертвы зарождается чувство собственной вины;
- личные качества и характеристики лиц, терпящих насилие: заниженная самооценка пассивность, нерешительность, эмоциональная слабость и психологическая зависимость;
- неинформированность населения о существовании системы помощи жертвам семейного насилия или неверие в оказание реальной помощи.

Признание разрушительного влияния психологического насилия на индивидуальное благополучие личности, так и на благополучие семьи в целом служит одним из ключевых моментов при рассмотрении данного вопроса.

Таким образом, анализируя проблему психологического насилия в супружеских отношениях, нами было выявлено, что:

Супружеское насилие — это тип межличностного взаимодействия, который носит скрытый характер, и предполагает установление отношений неравенства (доминантно-зависимый тип отношений).

Супружеское насилие — многомерный феномен, детерминированный взаимодействием как внутренних, так и внешних факторов, обусловленных уровнем супружеской компетентности; индивидуальными особенностями личности супругов; употреблением алкоголя, агрессивными проявлениями во внесемейном поведении; взаимоотношениями в браке и жизненным опытом.

Психологическое насилие, осуществляемое в супружеских отношениях, не имеет никаких границ, оно может происходить в семьях всех слоев общества, не зависимо от расы, образовательного уровня, вероисповедания и т. д.

Психологическое супружеское насилие это интерактивный процесс. Для его объяснения необходимо учитывать поведение обеих сторон, кроме того, наиболее распространенными видами психологического насилия вне зависимости от пола супругов являются вербальная агрессия, эмоциональная холодность, эпизодическая снисходительность. Женщины в большей степени склонны к манипулированию с целью получения контроля и власти, в то время как мужчины больше склонны использовать физическое запугивание, агрессию и жестокость. Таким образом, женщина выступает

активным агентом коммуникации, ответственной за свои поступки, а не жертвой патриархальной культуры.

Основные причины сохранения насильственных отношений выступают: причины социально-экономического порядка, надежда на изменение поведения партнера, страх одиночества, культурные и семейные ценности, личностные качества и деформация личности жертвы, неинформированность населения о существовании системы помощи.

Психологическое насилие в супружеских отношениях может применяться как для установления отношений принуждения, так и для их поддержания. При этом можно говорить об его экспансивистском (завоевательном) и консервирующем (охранительном) характере соответственно.

Нарушения, возникающие после непосредственного психологического насилия, затрагивают все уровни функционирования, что приводит к стойким личностным изменениям, формированию специфических супружеских отношений, особых жизненных сценариев.

Комплексный подход к осмыслению ситуации супружеского насилия обуславливает, в свою очередь, необходимость разработки соответствующих психологических методов и технологий помощи не только для женщин, но и для мужчин.

«EQUALITY NOW – РАВЕНСТВО СЕЙЧАС» - WWW.EQUALITYNOW.RU - «EQUALITY NOW – РАВЕНСТВО СЕЙЧАС» - WWW.EQUALITYNOW.RU - «EQUALITY NOW